Окончание. Начало на титуле МузПРАВДЫ.

РОЛЛИНГИ & ПУШКИН: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА МИКА ДЖАГГЕРА

– Ты ходил в Лондонскую школу экономики и как раз в это же время начал играть со "Стоунз" (Stones). Как ты сделал выбор, куда ходить?

– Стоунз (Stones) был по уик-эндам, а колледж был в рабочие дни. Бог ты мой, у Стоунз (Stones) было так мало работы – что-то около одного выступления в месяц. Так что на самом деле все было совсем нетрудно – просто у нас не было работы.

– Как ты затем вписался в группу?

– Ну, по-настоящему я еще в нее тогда не вписался. Это было приятное, забавное времяпрепровождение, но **Кейту** (Ричардзу) и **Брайану** (Джонсу) больше нечем было заняться, так что они все время хотели репетировать. Я же любил репетировать раз в неделю и выступать по воскресеньям. Наше представление состояло из трех-четырех номеров, так что не требовалась куча времени для репетиций.

Это было очень, очень трудно – бросить школу, потому что мои родители совершенно очевидно были против. Мой отец был в бешенстве, абсолютно в бешенстве. Я уверен, что он не был бы в такой ярости, если бы я добровольно вступил в армию. Все, что угодно, кроме этого. Он не мог поверить в это. Я согласен с ним: это было совершенно глупо. Но на самом деле мне не очень-то нравилось ходить в колледж. Это было не то что в Оксфорде, когда это самое лучшее время в жизни. Меня втиснули в тупой, скучный курс.

– Расскажи мне, как ты встретился с Кейтом?

– Я не могу припомнить время, когда не знал его. Мы жили через одну улицу; его мать была знакома с моею, и мы ходили вместе в начальную школу с 7 до 11 лет. Мы вместе играли, мы не были близкими друзьями, но мы были друзьями.

Когда нам было по 11, мы с Кейтом уже ходили в разные школы, но он ходил в ту школу, которая была неподалеку от того места, где я жил. Но я всегда знал, где он жил, потому что моя мать никогда не теряла контакта ни с кем. И она знала, куда они переезжали. Я видел, как он возвращался из школы домой, которая была менее чем в миле от моего дома. А потом – и это правдивая история – мы встретились с ним на вокзале. И у меня были эти пластинки ритм-энд-блюз, которые были очень ценным приобретением, так как их тогда нельзя было достать в Англии. И он сказал: "О, ну да, это же очень интересно". Что-то вроде этого. Так все и началось.

Мы начали ходить к друг другу домой и слушать эти записи.

Знаешь, это такое время в твоей жизни, когда ты похож на коллекционера марок, когда ты собираешь эти пластинки. Я точно не могу припомнить, как это получилось. Кейт всегда играл на гитаре, еще когда ему было 5 лет. И он здорово играл "кантри". Ну и при этом, как ни крути, у Кейта была своя гитара. И он играл для меня. Так что я сказал: "Слушай, я же пою, да? А ты играй на гитаре". Нормально все сложилось.

Я выступал в воскресных ночных представлениях с разными маленькими группами. Если можно было участвовать в каком-нибудь выступлении, я это делал. Я делал сумасшедшие вещи – знаешь, я ходил на эти вечера, и падал на колени, и катался по полу – это когда мне было 15 – 16 лет. Люди рок-н-ролла не были людьми образованными.

– Что ты думал про себя, когда тебе было 15 и ты куда-то ходил и катался по сцене?

– У меня не было никаких внутренних запретов. Я видел **Элвиса** и **Джина Винсента**, и я думал: "Я тоже могу так делать". И мне нравилось это делать. Дело в том, что, если бы люди начали бросать в меня помидоры, я бы перестал это делать. Но им всем это нравилось. Я это видел на их лицах.

Родители не были в восторге, но мамаша Кейта была терпима. Кит был единственным ребенком, и у нее не было других развлечений, тогда как мои родители подпердывали типа: "Делай свое домашнее задание". Для меня это было по-настоящему тяжелым временем. Так что я обычно ходил к Кейту и играл с ним, а потом мы шли и играли с **Диком Тэйлором** (который позже вошел в Pretty Things). Его предки были нормальными, очень терпеливыми, так что мы обычно ходили к нему, там мы могли играть громче.

– Каково иметь такой успех в раннем возрасте?

– Это было потрясающе. Сначала мы увидели свои фотографии в музыкальной газете

Бывший бас-гитарист *Rolling Stones* **Билл Уайман**, оставивший группу в 1992 году, возвращается на британскую сцену. 62-летний музыкант и его команда *Rhythm Kings*, в состав которой входят 12 человек, дадут серию концертов на небольших площадках Великобритании, на многих из которых Уайман в последний раз выступал еще в 1966 году. По словам музыканта, решение отправиться в турне было для него совершенно неожиданным. "Я не собирался выступать с *Rhythm Kings*, однако нас попросили дать несколько концертов в Европе, и они прошли так хорошо, что воодушевили меня, – заявил Уиман в своем интервью *BBC*. – Я как будто вернулся назад в 60-е, это было очень трогательно".

под названием Record Mirror, и оказаться на первой странице такой штуки (20.000 экземпляров) – было классно. А потом ты переходишь от музпрессы к национальной прессе, а потом к национальному телевидению, и потом тебя видят по всему миру, а потом узнают люди, что работают в магазинах, и так далее. Это в голову – прямо как шампанское.

Костюмы, галстуки и будь готов к Thank Your Lucky Stars. И знаменитые фотографы, которые хотят тебя заснять, и твое фото в "Вог".

Это было забавно, потому что Битлз получили известность только за год до этого. Затем было много популярных групп, и все эти группы были с севера Англии. Они хотели группу с севера. Мы и были такими.

– Я недавно прослушал самые первые ваши альбомы, четыре или пять, и они очень похожи друг на друга. Вы делали блюзы и кавер-версии, но одна песня выделялась: "Tell Me (You're Coming Back)", ваш первый хит в США и твоя первая композиция с Кейтом.

– Кейт играл на 12-струнной и пел гармонии в тот же микрофон. Мы все это записывали в той крошечной студии в Вест-Энд в Лондоне под названием Regent Sound, которая была пробной студией. Кажется, весь этот альбом был записан там. Но это очень отличается от записи тех ритм-энд-блюз кавер-версий или от кавер-версий **Марвина Гэя**. У меня определенное отношение к этому. Это очень поп-песня, в противоположность всем блюзам песням "Мотаун".

– Первый полный альбом, который действительно вызвал своего рода нервную горячку, это Out Of Our Heads.

– Большинство из того было записано в RCA Studios, Голливуд, и профи, работающие там, звукоинженеры, были хороши. Они знали, как добиться хорошего звука. Это действительно оказывает влияние на твое исполнение, потому что ты можешь слышать нюансы, и это тебя вдохновляет.

Там очевидно влияние "соул", это было целью в то время. **Отис Реддинг** и **Соломон Берки**. Play With Fire звучит забавно – так мне показалось, когда я в последний раз слушал ее. Я имею в виду, это очень открытый звук и очень четко сделанный. Ты можешь слышать там всю вокальную партию. А я там играю на тамбурине. Знаешь, это очень здорово.

– Это первая песня из написанной вами, которая начинает обращаться к теме вашего стиля жизни в Англии и, конечно, к теме классового сознания.

– Битлз в какой-то степени делали это, хотя по-настоящему в тот период они этого так не делали, как они это делали потом. Kinks что-то делали в этой области – **Рэй Дэйвис** и я были в одной лодке. Прежде всего ты этим наивным путем делаешь попытку иметь дело с забавными лондонскими вещами, которые тогда происходили. Я даже не осознавал тогда, что я делаю. Написание песен имело тогда де ло только с заимствованиями из прежних записей или идей. Типа битловской "Я хочу держать тебя за руку".

– Откуда это у тебя взялось? Я имею в виду, ты пишешь: "Твоя мать – наследница / Ей принадлежит жилой дом в Сэн Джонс Вуд", но она спит с молочником или что-то в этом роде.

– Да, да. Это был просто тип девушек из богатых семей – общество, как ты его тогда видел. В тех песнях это было описано очень наивно.

– Но в то время петь о таких вещах нужно было как-то осмелиться.

– Я не знаю, можно ли это назвать "осмелиться". Просто этого еще не делали. Конечно же, были поэты, которые писали намного интереснее и изощреннее, скажем **Ноэл Каурд** (Noel Coward). Он был тем, кого знали наши родители.

Действительно хорошим поэтом в то время был **Боб Дилан**. Все на него смотрели, как на своего рода гуру. Даже трудно подумать о том, какой действительно помойкой была тогда поп-музыка. И если ты добивался успеха за счет маргинальности, это сильно отличалось от большинства того, что было сделано в предыдущие 10 лет.

Хотя многое из нашего творчества было не так хорошо, как мы думали, но для того времени это было потрясающе. Gates of Eden и все эти мексиканского типа песни, даже такие бессмыслицы, как Everybody Must Get Stoned, Like a Rolling Stone, Positively 4th Street.